

ЗНАМЯ ИЛЬИЧА

Газета
района ВКП(б)
и райисполкома
Гурьевского р-на,
Новосибирской
области

7 марта 1938 г.
№ 22 (353)

Достоинно встретим XX годовщину ВЛКСМ

2 марта в большом зале клуба металлургов состоялось районное собрание молодых стахановцев промышленности, транспорта и сельского хозяйства с повесткой дня: „Решение ЦК ВЛКСМ о разветвлении стахановского движения среди молодежи и принятие соглашения с Беловской организацией ВЛКСМ“. На собрании участвовало 500 человек.

По первому вопросу выступил секретарь райкома ВЛКСМ тов. Шуклин. Говоря о предстоящих задачах молодежи нашего района в социалистическом соревновании с Беловским райкомом ВЛКСМ, тов. Шуклин указал, что мы сейчас как никогда должны работать над развитием стахановского движения и добиться того, чтобы из отдельных единиц стахановцев организовать и вырастить молодежно-стахановские бригады, смены и стахановские цеха.

После доклада участники собрания развернули оживленные прения. В своих выступлениях они подметили недостатки в работе РК ВЛКСМ и приняли активное участие в обсуждении стоящих вопросов.

— Мы, — говорит забойщик-рекордист Урского прииска тов. Москвин, — берем на себя обязательство выполнять все пункты соглашения

договора и заверяем, что в соревновании с Беловским райкомом выйдем победителями.

В заключении своего выступления тов. Москвин говорит:

— Я свою норму выработки выполнял почти все время на 200 и 300 проц, а в отдельные дни вставал на рекордные забой и давал до 966 проц. Сегодня же я заявляю, что мы, забойщики и все рабочие прииска, еще шире развернем соревнование и на основе социалистических методов труда добьемся новых и более высоких побед.

После тов. Москвина выступил рабочий золотничник тов. Карпов. Он говорит:

— Заключая данный договор на социалистическое соревнование, каждый из нас, молодых стахановцев может и должен показать свой талант, свой успех в стахановской работе, высокий рост производительности труда.

После обсуждения первого вопроса, участники собрания вынесли резолюцию, в которой отметили, что договор, утвержденный бюро РК ВЛКСМ, принимается в целом и к 20-му марта с. г. его нужно обсудить во всех предприятиях и колхозах района с таким расчетом, чтобы хорошо подготовиться и достойно встретить 20 годовщину ВЛКСМ.

ВЫЗОВ КУРСАНТОВ-ПЧЕЛОВОДОВ МЫ ПРИНИМАЕМ

Обсудив социалистический договор, помещенный в газете „Знамя Ильича“ от 12 февраля с. г. группы курсантов пчеловодов, мы, пчеловоды колхоза „Красный партизан“, Кочкуровского сельсовета, принимаем их вызов и в свою очередь вызываем на социалистическое соревнование пчеловодов колхоза „Авангард“, Горьковского сельсовета, по следующим пунктам:

1. Проверить омшаники и поддерживать в них температуру от 0 до 6 градусов по Цельсию.

2. Не допускать отсыривания помещений и уничто-

жать всех грызунов, имеющих в омшаниках.

3. Хорошо подготовиться к весенней выставке пчел из омшаников и на 100 проц. сохранить все имеющиеся пчелосемьи.

Выдвигая эти пункты, мы просим пчеловодов колхоза „Авангард“ обсудить наш вызов, проработать его на собрании и о своем решении сообщить нам через газету „Знамя Ильича“.

Пчеловоды колхоза „Красный партизан“, Кочкуровского сельсовета: Черемискин Ф., Черемискин М., Худяшев, Смирнов, Волков.

Оказать помощь курсам учителей

На 1938—1939 учебный год при Гурьевском райОНО организованы курсы учителей. Цель курсов заключается в том, чтобы в сравнительно короткий период времени пополнить недостающее количество учителей и дать им необходимые знания.

Однако райотдел народного образования, организовав курсы, совершенно забыл об обеспечении курсантов всем необходимым для нормальной работы. Курсанты совершенно не имеют тетрадей. Учебных пособий и особенно методических пособий также нет.

РайОНО необходимо договорить-

ся с заводом Гурзавода о том, чтобы курсанты могли пользоваться для всестороннего развития своих знаний книгами в заводской библиотеке.

Кроме того райОНО надо обратить серьезное внимание на обеспечение курсантов тетрадями и методическими пособиями. Нужно так организовать работу курсов, чтобы курсанты имели полную возможность лучше провести учебную и в совершенстве овладеть методами коммунистического воспитания подрастающего поколения нашей родины.

Талантливый организатор детской самодеятельности

Общественности Салаира и Гурьевска известны самодеятельные выступления учащихся Салаирской средней школы № 3 — замечательные исполнения хоровых песен, соло учениц Моржаковой, Слепичиной, Ляпуновой, пляски и музыкальные номера Пети Савинцева и др. Эти выступления показывают, что все номера тщательно обработаны, подготовлены и что учащиеся к подготовке и исполнению их относятся серьезно и с увлечением.

Все это является ценным вкладом в воспитательную работу школы. В деле организации самодеятельности учащихся нашей школы блестяще себя проявила родительница Е. М. Моржакова. Она возбудила у учащихся стремление к проявлению своих способностей, приучила их к организованности, к упорной работе над своими номерами.

Тов. Моржакова Е. М. заслуженно пользуется любовью и уважением учащихся. Под ее руководством даются замечательные концерты силами учащихся, обслуживаются торжественные праздники, вечера отдыха и в клубе цинкрудника рабочих горняков. Благодаря этим же концертам фонд комсомода пополнился больше чем на 1000 рублей, расходы на нужды детей учащихся малооплачиваемых групп рабочих.

Коллектив Салаирской средней школы № 3, в лице преподавателей и учащихся выражает свою благодарность руководителю хорового кружка Моржаковой Е. М.

Директор средней школы
Ефимов П. Е.,
Пред. МК'а Старцев В. П.,
Пред. старата
Сучикова Н.

НА СНИМКЕ: депутаты Верховного Совета СССР от Новосибирской области гг. Картава А. Е. (слева) и Торбина В. А.

„Никакой пощады злодеям! Великий советский народ полон священной ненависти к подлым выродкам. Всесокрушающая волна народного гнева сотрет с лица земли троцкистско-бухаринскую плесень.“

Свободные народы Советского Союза никому не отдадут ни одной крупицы из того, что ими завоевано в великих боях за социализм. Пусть помнят об этом фашистские агрессоры — хозяева и союзники троцкистско-бухаринских злодеев.“

(„ПРАВДА“).

17 февраля с. г. в Кремле открылось совещание женщин — членов ВЦИК. На совещании выступил председатель президиума Верховного Совета СССР т. М. И. КАЛИНИН.

НА СНИМКЕ: группа комсомолок, членов ВЦИК, слева направо: студентка Омского Сельскохозяйственного Института тов. М. С. Карноушенко, бригадир тракторной бригады Красноярской МТС, Ершовского района, Саратовской области тов. В. С. Мостовая, стоят — бригадир тракторной бригады Таловской МТС, Звенигородского района, Алтайского края тов. В. М. Бахондина, выдвиженка, работает в приемной М. И. Калинина тов. Е. В. Васильева, студентка Высшей сельскохозяйственной школы (г. Курск) тов. А. Я. Чудинова и студентка Высшей Коммунистической сельскохозяйственной школы (Чувашия) тов. К. Г. Когжанова.

Комсомольцы разъясняют положение о выборах

Комсомольцы первичной организации ВЛКСМ колхоза „Искра“, Кочкуровского сельсовета, ведут активную работу по разъяснению „Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР“ и Конституции среди избирателей своего колхоза.

Все комсомольцы раскреп-

лены по десятидворкам. Знания, полученные на политической учебе по Положению о выборах и по Конституции, они несут в колхозные массы.

Сами колхозники постановили собираться раз в неделю и детально изучать избирательный закон нашей республики.

А. Д. и Г. С.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОСЫЩЕНИЕ ОБЛАСТНОГО ПРОКУРОРА

Указания ЦК ВКП(б) и правительства обязывали всех председателей колхозов провести образцовую большевистскую подготовку весеннего сева и обеспечить в первом году третьей сталинской пятилетки еще более высокий урожай на социалистических полях.

Враги колхозного строя, вражеские недобитки, пробравшиеся в отдельные колхозы, пытаются сорвать весенний сев и проводить контрреволюционную вредительскую работу.

В Ижморском районе органами НКВД в колхозе Воскресенского сельсовета вскрыта вредительская подрывная контрреволюционная работа врагов народа — председатели колхоза Куприянова Алексея Михайловича и кладовщика этого же колхоза Алейникова Григория Антоновича, контрреволюционная деятельность которых была направлена на обворовывание колхозников и срыв весеннего сева.

Куприянов и Алейников вредительски организовали уборку урожая прошлого го-

да, оставив под снегом 214 га посева, систематически срывали обмолот хлеба, привели в негодность 165 центнеров засыпанных семян и пытались раздать колхозникам на трудодни вредительски испорченный хлеб.

Куприянов и Алейников арестованы и преданы суду спецколлегии Новосибирского областного суда по статье 58-7 УК РСФСР.

Ввиду того, что в ряде колхозов подготовка к весеннему севу злостно срывается, много предложено всем районным прокурорам, опираясь на колхозный актив, установить не ослабленный надзор за ходом подготовки к севу в отстающих колхозах, МТС и совхозах, „не останавливаясь перед суровой мерой наказания по отношению к виновным в не доброкачественном ремонте и недоброкачественной подготовке семян к севу“ (из постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)).

И. о. прокурора Новосибирской области
И. НОВИКОВ.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Дневник утреннего заседания 2 марта

2-го марта, в 12 часов дня, в Москве, в Октябрьском зале Дома Союзов Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании приступила к рассмотрению дела Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского, Розенгольца, Иванова, Чернова, Гринько, Зеленского, Бессонова, Икрамова, Ходжаева, Шаранговича, Зубарева, Буланова, Левина, Плетнева, Казакова, Максимова-Диковского, Брючкова, обвиняемых в измене родины, шпионаже, диверсиях, терроре, вредительстве, подрыве военной мощи СССР, провокации военного нападения иностранных государств на Советский Союз и ставивших своей задачей свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии, то-есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1А, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а обвиняемых Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

Состав суда—председательствующий председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист В. В. Ульрих, члены суда—заместитель председателя Военной Коллегии—кормвоенюрист И. О. Матусевич, диввоенюрист В. И. Иевлев и запасный член суда—бригаденый юрист И. М. Зырянов.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих, открыв судебное заседание, спрашивает подсудимых, получили ли они обвинительное заключение. Все подсудимые отвечают утвердительно. Затем тов. Ульрих сообщает, что защитником подсудимого Левина допущен по ходатайству самого подсудимого член Московской коллегии защитников Брауче И. Д., защитником подсудимых Плетнева и Казакова по их ходатайству допущен член

Московской коллегии защитников Коммодов Н. В., а остальные подсудимые—Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Розенгольц, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленский, Бессонов, Икрамов, Ходжаев, Шарангович, Зубарев, Буланов, Максимов-Диковский, Брючков от защитников отказались. Председательствующий спрашивает всех этих подсудимых, не изменили ли они свое решение и не желают ли иметь защитников.

Подсудимые подтверждают, что они отказываются от защитников.

Председательствующий товарищ Ульрих разъясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право на защитительные речи, независимо от своих последних слов. Тов. Ульрих разъясняет далее, что все подсудимые имеют право задавать вопросы друг другу, давать разъяснения по отдельным моментам судебного следствия.

После оглашения обвинительного заключения секретарем суда военюристом 1-го ранга А. А. Батнером, председательствующий тов. Ульрих спрашивает каждого в отдельности подсудимого, признает ли он себя виновным в предъявленных ему обвинениях. Все подсудимые, за исключением подсудимого Крестинского, полностью признают себя виновными в предъявленных им обвинениях.

После перерыва суд приступил к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Бессонов.

По окончании допроса подсудимого Бессонова объявляется перерыв.

В Октябрьском зале, где происходит процесс антисоветского „право-троцкистского блока“, присутствуют рабочие заводов и фабрик столицы, представители советской общественности, Красной Армии. Широко представлена советская и иностранная пресса. Присутствуют члены дипломатического корпуса.

(ТАСС).

Смерть оголтелым псам фашизма

Заслушав сообщение о раскрытии и привлечении к судебной ответственности контрреволюционной группы „право-троцкистского блока“ Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского и других, общее собрание рабочих Салаирской железно-дорожной ветки с чувством глубокого возмущения, ненависти и гнева клеймит эту банду изменников и предателей родины.

Шпионы в пользу фашистских хозяев, организуя вредительские, диверсионные, террор, провокацию военного нападения фашистских государств на СССР, эти подлые наемники вели борьбу за восстановление власти буржуазии в на-

шей стране. Продавая на протяжении ряда лет великой советский народ и советскую землю, мерзкая вражеская нечисть, совместно с левыми эсерами в 1918 году, организовала заговор против Ленина, Сталина, Свердлова, ставя своей целью их убийство.

Этой же нечистой организовано злодейское убийство тов. Куйбышева, т. Менжинского и т. Горького.

Смерть и только смерть оголтелым псам фашизма! Собрание требует от Верховного суда СССР уничтожения фашистских гадов, всех без исключения.

По поручению собрания Муравьев и др.

Дневник вечернего заседания 2 марта

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР 2-го марта начинается с допроса подсудимого Гринько, одного из видных участников „право-троцкистского блока“, агента фашистской разведки, вредителя в области финансов Советского Союза.

Полностью подтверждая свои показания, данные им на предварительном следствии, Гринько признает, что он совершил ряд тяжчайших преступлений против СССР.

Гринько признает, что он на протяжении ряда лет вел скрытую активную борьбу против советской власти вместе с Шумским и другими, принимал участие в организации повстанческих отрядов, а также в переброске на территорию советской страны диверсантов, петлюровских эмиссаров и оружия для них. И после того, как националистическая организация была раскрыта, Гринько не прекращал своей предательской работы. Он связался с вражеской разведкой. Как показывает Гринько, в 1935 году он вступил, по предложению Любченко, в создавшуюся ранее на Украине национал-фашистскую организацию.

Украинские национал-фашисты поставили своей задачей организацию вооруженной интервенции фашистских государств против Советского Союза. В этих целях украинские национал-фашисты связались с „право-троцкистским блоком“, с военными заговорщиками Тухачевским и другими. В это же время Гринько устанавливает связь, по его выражению, с „влиятельными кругами“ одного из враждебных Советскому Союзу государств. Посредником являлся Крестинский.

Гринько был связан с виднейшими заправщиками антисоветского „право-троцкистского блока“—Гамарником, Рыковым, Пятаковым. Главной ставкой блока, по словам Гринько, была ставка на интервенцию фашистских агрессоров.

Рядом вопросов государственной обвинитель тов. Вышинский

выясняет террористическую деятельность „право-троцкистского блока“. Эта преступная деятельность, по признанию Гринько, была одной из основных задач заговорщической организации, орудовавшей по директиве врага на роде Троцкого.

— Намечалось убить Ежова, — показывает Гринько.

— Что значит убить?—спрашивает государственный обвинитель.

— Убить, это значит убить—отвечает Гринько. И дальше он рассказывает суду о том, каких исполнителей „право-троцкистский блок“ подбирал для этого чудовищного дела.

Гринько далее показывает, как он по заданию „право-троцкистского блока“ осуществлял вредительство в области финансового хозяйства и товарооборота. Искривление налоговой политики, направленное против интересов трудящихся, ослабление финансового контроля, подрыв капитального строительства, неправильное финансирование сельского хозяйства, неправильное планирование товарооборота, издевательство над населением—такова преступная работа, осуществлявшаяся этими презренными врагами народа.

*

В 8 часов 30 минут вечера начинается допрос подсудимого Чернова. В прошлом меньшевик, Чернов вступил в коммунистическую партию, как он сам заявляет, формально. Чернов признает, что он вел активную борьбу с партией и советской властью. В 1928 году он вступил в контрреволюционную организацию правых, получая от Рыкова указания, как ему действовать, чтобы ослепить середняка против советской власти, сеять недовольство среди крестьян.

В 1928 году, когда подсудимый Чернов собрался выехать за границу на лечение, Рыков дал ему задание связаться в Берлине с Давом, просить последнего поднять общественное мнение капиталистических стран против Со-

ветского Союза, добиться через лидеров II Интернационала усиления враждебного отношения к Советскому Союзу, заручиться их поддержкой в случае захвата власти в стране „право-троцкистским блоком“. В этой беседе Рыкова с Черновым принимал участие Томский. И Рыков и Томский требовали от Чернова, чтобы Чернов прямо заявил Даву, что если „право-троцкистский блок“ придет к власти, то он пойдет не только на соглашения экономического порядка с буржуазными странами, но и на территориальные уступки. Рыков поручает Чернову дать в буржуазную печать телеграфное сообщение, рисующее искаженным виде советскую действительность.

Вышинский (Рыкову). Вы дали поручение Чернову связаться в Берлине с Давом?

Рыков. Да.

И далее в ответ на вопросы прокурора тов. Вышинского подсудимый Рыков сообщает, что он систематически снабжал меньшевистский „Социалистический вестник“ материалами, направленными против Советского Союза.

Чернов далее говорит о том, что выполнил поручение Рыкова и вступил в переговоры с Давом.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, Чернов, передавал вам, что он выполнил ваше поручение?

Рыков. Подтверждаю. Чернов поручение выполнял.

Из показаний подсудимого Чернова далее выясняется, что во время пребывания Чернова в Берлине он был завербован немецкой разведкой. Чернов возвращается в Советский Союз шпионом с кличкой „Рейнольд“.

Через некоторое время в Москве к Чернову явился немецкий журналист Пауль Шеффер и потребовал от него шпионские сведения о запасах промышленных товаров, о ходе хлебозаготовок и т. д. Шпион Чернов все эти сведения передал немецкой разведке.

Из дальнейших показаний Чернова видно, что он по заданию немецкой разведки и „право-троцкистского блока“ гноил и заражал хлеб. Чернов показывает на суде, как он организовывал свои преступные действия в сельском хозяйстве, как по его заданию прививали чуму скоту, вырезали племенных производителей. По заданию обвиняемого Чернова было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. А не припомните ли вы, сколько за это получили от немецкой разведки?

Чернов. Около 30 тысяч немецких марок и 150 тысяч советских рублей.

Как показывает Чернов, Рыков при каждой встрече с ним требовал усиления диверсионной и вредительской деятельности в сельском хозяйстве.

Вышинский (Рыкову). Согласны ли вы с оценкой вашей связи с Черновым, данной обвиняемым Черновым?

Рыков. Да, то, что говорит Чернов, совпадает с теми установками, которые я ему давал.

Вышинский. (Чернову) Галих, как Рыков у вас было много руководителей?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки,—никого.

После допроса обвиняемого Чернова вечернее заседание закрывается. (ТАСС).

ГРОЗЕН ГНЕВ НАРОДНЫХ

Остии трудящихся—рабочие, инженеры, техники, советская интеллигенция выступали на митингах и собраниях, требуя сурового приговора презренной банде предателей и убийц—Бухарину, Рыкову, Крестинскому, Гринько и другим фашистским наемникам.

В резолюции рабочие, инженерно-технические работники и служащие прииска М-Толмоя пи шут:

— Мы приветствуем славные органы НБВД, разоблачившие закланных врагов советского народа. Просим Верховный суд судить этих подлых предателей по всей строгости советских законов. Наш приговор им один—расстрел.

Граждане десятидворки агитатора Слободкина по Некрасовской улице поселка Гурьевска в своей резолюции заявили:

— Сообщения прокуратуры СССР вызывают единственное желание каждого из нас—стереть с лица земли, уничтожить, как мерзкую падаль, всех этих предателей—Бухарина, Рыкова и других. Наш ответ на прииски врагов—крепить еще сильнее обороноспособность нашей родины.

Рабочие и инженерно-технические работники обогатительной фабрики цинкрудника в своей резолюции записали:

—В ответ на гнусную работу изменников социалистического государства мы, коллектив рабочих и инженерно-технических работников, еще теснее сплотимся вокруг ленинско-сталинской партии и ее вождя товарища Сталина. Мы даем обещание еще выше поднять революционную бдительность, будем работать производительнее на благо родины.

Резолюции с требованием самого строгого наказания фашистской банде изменников и предателей родины поступают из десятков колхозов района. В своих единодушных решениях трудящиеся заявляют о своей монолитной сплоченности и преданности делу партии Ленина—Сталина.

Еще выше поднимая большевистскую бдительность, еще энергичнее укрепляя обороноспособность нашей страны, трудящиеся Гурьевского района заявляют, что по первому зову партии и правительства все, как один, грудью встанут на защиту священной советской земли.

Обвинительное заключение

По делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П. —

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии

(Продолжение. Начало см. в газете № 21)

Левиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который обеспечит ускорение его смерти и закончит как можно скорее его жизнь...“

(Т. 19, л. д. 51 ОБ.).

Изложив далее содержание разговора с ним обвиняемого Ягоды о необходимости ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, обвиняемый Казаков показал:

„После этого разговора с Ягодой я выработал совместно с Левиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который фактически разрушал его последние силы и обуславливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и Левин убили В. Р. Менжинского“

Я дал доктору Левину составленную мною смесь лизатов, которые в сочетании с алкалоидами привели к нужному нам результату, т. е. фактически убийству Менжинского“.

(Т. 19, л. д. 51 ОБ.).

Это полностью подтвердили и обвиняемые Левин Л. Г. и Буланов П. П.

Обвиняемый Левин Л. Г. подтвердил, что, получив от обвиняемого Ягоды поручение ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, он, Левин, решил привлечь к осуществлению этого преступления д-ра Казакова.

Обвиняемый Левин показал:

„Я сказал, что лучше всего это может сделать Казаков, так как он действует препаратами, которые сам бесконтрольно приготавливает в своей лаборатории, что он всерьез знает — известно только ему одному.“

После предварительных подготовительных бесед с Казаковым я передал ему полученную мною директиву от Ягоды. Он вначале очень колебался, боясь раскрытия преступления, но потом согласился. Я не спрашивал, что он применял, тем более, что он обычно засекречивал свои препараты, но я знал, что возможности в этом отношении у него широкие.

Смерть В. Р. Менжинского произошла внезапно среди сна, если не ошибаюсь накануне смерти Максима Пешкова (сына А. М. Горького) от паралича сердца. Я не сомневался, что это дело рук Казакова“.

(Т. 17, л. д. 54—55).

Обвиняемый Буланов по поводу убийства В. Р. Менжинского показал:

„Физическое устранение Менжинского Ягода задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что Менжинский продолжал жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал, что надо убрать Менжинского. Организовать это через д-ра Левина было трудно, потому что Менжинский Левина не любил и лечиться у него не хотел. Тогда я предложил Ягоде „пристроить“

в Менжинскому какого-либо другого врача. Так и было сделано. И при содействии д-ра Левина к Менжинскому „пристроили“ д-ра Казакова, который и довел дело до конца, т. е., попросту говоря, ускорил смерть Менжинского путем заведомо неправильного его лечения“.

(Т. 16, л. д. 75).

Помимо убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, обвиняемые Левин и Крючков по прямому заданию обвиняемого Ягоды аналогичным путем в 1934 году убили также и сына А. М. Горького — М. А. Пешкова.

По этому поводу обвиняемый Левин показал:

„Признавая себя виновным в убийстве Максима, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию Ягоды. У меня не хватило гражданского мужества отказаться и я стал убойцей“.

(Т. 17, л. д. 138).

Обвиняемый Крючков, принявший активное участие в организованных Ягодой преступлениях, показал:

„В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации правых. В частности, директивами Ягоды. Именно от Ягоды я получил указание насильственно устранить Максима Пешкова, а затем и Алексея Максимова сына Горького“.

„Кроме меня, Ягода привлек к участию в этих преступлениях врачей Левина и Виноградова и профессора Плетнева“.

(Т. 21, л. д. 16).

Обвиняемый Ягода подтвердил, что М. А. Пешков был убит по его заданию, показал:

„В мае 1934 года, при содействии Крючкова, Макс (М. А. Пешков) заболел крупозным воспалением легких, а врачи Левин, Виноградов и Плетнев залечили его до смерти“.

(Т. 2, л. д. 193).

Обвиняемый Ягода после снятия его с должности народного комиссара внутренних дел СССР принял меры также к осуществлению убийства народного комиссара внутренних дел СССР тов. Н. И. Ежова.

Обвиняемый Ягода так объясняет в своих показаниях причины, побудившие его форсировать террористический акт против Н. И. Ежова:

„Мое отстранение от работы в НКВД, приход на мое место Ежова означали полный провал нашего заговора потому, что удержать разгром кадров антисоветской организации нельзя будет. Ежов раскопает все, — надо избавиться от Ежова. Это было единственное решение, к которому я пришел и которое я начал решительно готовить...“.

(Т. 2, л. д. 141, 142)

Этот свой замысел Ягода пытался осуществить через своих сообщников, виднейшая роль среди которых принадлежала обвиняемому Буланову.

По признанию обвиняемого Ягоды и обвиняемого Буланова, убийство тов. Н. И. Ежова предполагалось осуществить путем отравления специально приготовленным для этой цели ядом.

„Когда Ягода был снят с НКВД, показал обвиняемый Буланов, — он дал мне и своему личному порученцу Саволайну прямое задание — отравить Ежова“.

(Т. 16, л. д. 27).

Подробно описав способы, при помощи которых обвиняемый Ягода пытался осуществить убийство тов. Н. И. Ежова, обвиняемый Буланов показал, что он, Буланов, сам делал смесь ядов, предназначенных для отравления тов. Ежова.

Обвиняемый Ягода на допросе в Прокуратуре Союза ССР полностью признал это свое преступление, показав:

„Да, вынужден признать, что я подготавливал это преступление. Организовывал подготовку убийства Ежова, как человека, опасного для к.-р. заговора и могущего разоблачить нашу к.-р. организацию“.

(Т. 2, л. д. 209).

Таким образом, следствие считает установленным с несомненностью, что привлеченные по настоящему делу к уголовной ответственности руководящие участники „право-троцкистского блока“ совершили террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, М. А. Пешкова и подготавливали ряд других террористических актов, которые осуществить не успели.

Убийства советских деятелей завершили собой круг тяжчайших государственных преступлений, при помощи которых банда презренных отщепенцев нашей родины, провокаторов царской охранки, наемников иностранных разведок, продававших иностранным капиталистам нашу землю и нашу свободу, стремились осуществить фашистский план свержения советского строя и восстановления в нашей стране капитализма.

Как теперь выяснилось, эти чудовищные преступления не были случайностью ни для троцкистов, ни для правых.

Следствием установлено, что уже в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых „левых“ коммунистов и Троцкий с его группой совместно с „левыми“ эсерами организовали заговор против В. И. Ленина, как главы Советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов

следствия, имея своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для маскировки называли себя „левыми“ коммунистами, троцкистами и „левыми“ эсерами.

Допрошенный в Прокуратуре Союза 19 и 20 февраля с. г. бывший член Центрального Комитета партии „левых“ эсеров В. А. Карелин дал следующие показания о заговорщической деятельности в 1918 г. эсеров и бухаринцев:

„Окончательное соглашение с „левыми“ коммунистами в борьбе против советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым было нами достигнуто после VII Съезда коммунистической партии.“

Переговоры с „левыми“ коммунистами вели по поручению ЦК „левых“ эсеров Камков, Прошьян и я“.

(Т. 44, л. д. 86).

Говоря о характере этих переговоров и роли обвиняемого Бухарина Н. И., Карелин В. А. далее показал:

„Предложение Бухарина было — не останавливаться на аресте правительства, а провести физическое уничтожение руководителей советской власти и, в первую очередь, Ленина и Сталина“.

(Т. 44, л. д. 38).

Это же подтверждали и другие лица, допрошенные в качестве свидетелей по настоящему делу.

Один из бывших руководителей Центрального Комитета партии „левых“ эсеров Б. Д. Камков показал:

„Я лично имел разговор с Бухариным, который мне заявил, примерно, следующее: „Борьба у нас в партии против позиции Ленина по вопросу о Брестском мире принимает острые формы. В наших рядах дебатруется вопрос о создании нового правительства из „левых“ эсеров и „левых“ коммунистов“. При этом Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с Лениным.“

Дальнейшие переговоры с Бухариным велись Карелиным и Прошьяном. В конце марта месяца между „левыми“ коммунистами и „левыми“ эсерами было достигнуто окончательное соглашение о том, что: 1) „левые“ коммунисты в борьбе с большевиками и советским правительством оказывают „левым“ эсерам организационную и политическую помощь; 2) совместными действиями „левых“ эсеров и „левых“ коммунистов должно быть свергнуто правительство Ленина и сфор-

мировано новое правительство в составе „левых“ коммунистов и „левых“ эсеров.

После этого „левые“ эсеры организовали убийство Мирбаха и июльский мятеж. В курсе готовившегося убийства Мирбаха и июльского мятежа „левые“ коммунисты были полностью“.

(Т. 44, л. д. 92 ОБ.).

Допрошенные в качестве свидетелей в Прокуратуре СССР 19 февраля с. г. бывшие руководители и активные участники группы „левых“ коммунистов Яковлева В. Н., Осинский В. В. и Манцев В. Н. полностью подтвердили наличие в 1918 году заговора, организованного по инициативе обвиняемого Бухарина блоком „левых“ коммунистов и „левых“ эсеров против В. И. Ленина, как главы Советского правительства.

Так, Яковлева В. Н. показала:

„Бухарин мне развил ту мысль, что политическая борьба приобретает все более острые формы и дело не может ограничиться одной лишь политической формулировкой о недоверии к ЦК партии. Бухарин заявил, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства, в связи с чем стоит вопрос об аресте Ленина, Сталина и Свердлова и даже о физическом их уничтожении...“.

(Т. 44, л. д. 77).

Осинский В. В. по этому поводу показал:

„Основной разговор о наших мерах по свержению правительства Ленина у меня был с Бухариным Н. И. Приблизительно в мае 1918 г. (или конце апреля) я имел беседу с Бухариным, в которой спросил его, насколько правдивы мои сведения о его намерениях подвергнуть аресту правительство Ленина.“

Бухарин не отрицал такого своего намерения“.

(Т. 44, л. д. 54).

Говоря далее об этих „мерах“, Осинский В. В. показал:

„О блоке „левых“ коммунистов с „левыми“ эсерами мне стало известно от Яковлевой, а затем от Бухарина. Мне было также известно от них, что в марте или апреле 1918 года Бухарин выступил на бюро (Московском областном) с предложением арестовать Ленина, Сталина и Свердлова. При этом Бухарин подчеркнул, что он склоняется к той точке зрения, что после ареста правительства нужно будет Ленина, Сталина и Свердлова физически уничтожить“.

(Т. 44, л. д. 88 ОБ.).

(Окончание см. на 4-й стр.)

Обвинительное заключение

По делу Бухарина Н. И., Рыкова, А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского. Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левики Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П., —

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

(Окончание. Начало см. в газете № 21)

Аналогичное показание дал и Манцев В. Н., допрошенный в Прокуратуре Союза 20 февраля с. г., а именно:

„Я подтверждаю, что между „левыми“ коммунистами и „левыми“ эсерами был заключен блок.

Я подтверждаю, что примерно в марте—апреле на узком заседании бюро Бухарин сделал доклад, в котором допустил ряд клеветнических утверждений по адресу советского правительства и предлагал организовать свержение советской власти и арестовать Ленина, Сталина и Свердлова с тем, чтобы физически их уничтожить“.

(Т. 44, л. д. 82).

О роли Л. Троцкого в заговоре против В. И. Ленина в 1918 году обвиняемый Бухарин показал:

„К этому времени вновь возникла идея переворота и ареста Ленина, Сталина и Свердлова, как определяющих фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе Троцкого, которому предложение „левых“ эсеров стало известно, очевидно, как я предполагаю, от Пятакова“.

(Т. 5, л. д. 124).

Допрошенная на предварительном следствии Яковлева В. Н. показала:

„Троцкий считал, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она может дойти до самых агрессивных форм, что против позиции Ленина по вопросу о мире „левые“ коммунисты найдут поддержку у „левых“ эсеров и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его вождей, с Лениным и Сталиным во главе. Троцкий считал, что в столь острый период революции, при дальнейшем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним лишь арестом вождей, что из ареста с логической неизбежностью вытекает и вопрос об их физическом устранении“.

(Т. 44, л. д. 78).

Один из руководителей группы „левых“ коммунистов Манцев В. Н., допрошенный на предварительном следствии, показал:

„Через несколько дней после разговора с Яковлевой меня пригласил к себе Троцкий. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире, причем Троцкий тогда пространно развивал мысль о необходимости убийства Ленина и Сталина“.

(Т. 44, л. д. 84).

Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что произведенное 30 августа 1918 г. эсеровской террористкой

Ф. Каплан злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов „левых“ коммунистов во главе с Бухариным Н. И. и их сообщников — „левых“ и правых эсеров и по инициативе обвиняемого Бухарина.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР от 19 февраля с. г. Карелин Б. А. показал:

„Я должен также признать самое тяжелое преступление—участие „левых“ эсеров и „левых“ коммунистов в организации покушения на Ленина. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по настоянию Бухарина пытались убить Ленина. Процесс правых эсеров не вскрыл подлинной обстановки этого преступления и не выявил роли в нем „левых“ эсеров и „левых“ коммунистов.

После июльского мятежа ЦК „левых“ эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с советским правительством.

Необходимо заметить, что Прошьян и после мятежа встречался с Бухариным, который прямо поставил перед ним вопрос о физическом уничтожении Ленина. Точнее, вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят Бухариным во второй половине июля 1918 г. Об этом Прошьян доложил нам, членам ЦК „левых“ эсеров.

Такого рода требование „левых“ коммунистов сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершено ЦК правых эсеров“.

(Т. 44, л. д. 86—87).

Это же подтвердил и Осинский В. В. на допросе от 19 февраля с. г., показавший следующее:

„В конце 1918 года Стуков, который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Каплан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился результатом мероприятий, намеченных в свое время блоком „левых“ коммунистов с эсерами и направленных к физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова“.

(Т. 44, л. д. 89).

На произведенных Прокуратурой Союза ССР очных ставках с обвиняемым Бухариным свидетели Осинского В. В., Яковлевой В. Н., Манцева В. Н. Карелина В. А. и

Камкова Б. Д. последние полностью подтвердили свои показания изложенные выше.

Под тяжестью этих улик обвиняемый Бухарин признал ряд преступных фактов и показал:

„Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с „левыми“ эсерами, который базировался на платформе насильственного свержения советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым, с последующим арестом Ленина, Сталина и Свердлова и созданием нового правительства из „левых“ коммунистов и „ле-

вых“ эсеров“.

(Т. 5, л. д. 122, ОБ.)

Установленные в настоящее время данные о преступлениях, совершенных обвиняемым Бухариным и врагом народа Троцким в 1918 году против советского государства и его руководителей В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, проливают полный свет на всю последующую преступную контрреволюционную деятельность банды Бухарина и Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по прямым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

Формула обвинения

Следствие считает установленным, что:

1. В 1932—33 гг. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемые по настоящему делу были составлена заговорщическая группа под названием „право-троцкистский блок“, поставившая своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья на Дальнем Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии.

2. „Право-троцкистский блок“ вступил в сношение с некоторыми иностранными государствами в целях получения с их стороны вооруженной помощи для осуществления своих преступных замыслов.

3. „Право-троцкистский блок“ систематически занимался в пользу этих государств шпионажем, снабжая иностранные разведки важнейшими государственными секретными сведениями.

4. „Право-троцкистский блок“ систематически осуществлял вредительские и диверсионные акты в различных отраслях социалистического строительства (в промышленности, в сельском хозяйстве, на ж. д. транспорте, в области финансов, коммунального хозяйства и т. п.).

5. „Право-троцкистский блок“ организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и осуществил террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького.

Все обвиняемые участвуют как показаниями свидетелей,

так и имеющимися в деле документальными данными и вещественными доказательствами и полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

На основании изложенного обвиняются:

1. Бухарин Николай Иванович, 1888 года рождения; 2) Рыков Алексей Иванович, 1881 года рождения; 3) Ягода Генрих Григорьевич, 1891 года рождения; 4) Крестинский Николай Николаевич, 1883 года рождения; 5) Рановский Христиан Георгиевич, 1873 года рождения; 6) Розенгольц Аркадий Павлович, 1889 года рождения; 7) Иванов Владимир Иванович, 1893 года рождения; 8) Чернов Михаил Александрович, 1891 года рождения; 9) Гринько Григорий Федорович, 1890 года рождения; 10) Зеленский Исаак Абрамович, 1890 года рождения; 11) Бессонов Сергей Алексеевич, 1892 года рождения; 12) Икрамов Ахмат, 1898 года рождения; 13) Ходжаев Файзулла, 1896 года рождения; 14) Шарангович Василий Фомич, 1897 года рождения; 15) Зубарев Прокопий Тимофеевич, 1886 года рождения; 16) Буланов Павел Петрович, 1895 года рождения; 17) Левики Лев Григорьевич, 1870 года рождения; 18) Плетнев Дмитрий Дмитриевич, 1872 года рождения; 19) Казанов Игнатий Николаевич, 1891 года рождения; 20) Максимов Диковский Вениамин Адамович (Абрамович), 1900 года рождения; 21) Крючков Петр Петрович, 1889 года рождения, — в том, что, являясь активными участниками антисоветского заговора, совершили тяжчайшие государственные преступления, указанные в п. п. 1—5 формулы обвинения, предусмотренные ст. ст. 58—1 А. 58—2 58—7, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР, а обвиняемые Иванов, Зеленский и Зубарев, кроме того, совершили преступления, предусмотренные ст. 58—13 УК РСФСР.

Вследствии изложенного все указанные выше обвиняемые подлежат суду Военной Коллегии

Верховного суда Союза ССР.

Дела в отношении Осинского В. В., Яковлевой В. Н., Манцева В. Н., Карелина В. А., Камкова Б. Д., Стукова И. Н., Артеменко Е. В., Запорожца И. В., Саволайнена И. М., Семенова Г. И. и Членова С. Н. — выделены в особое производство.

Дело в отношении д-ра Биноградова А. И. за его смертью производством прекращено.

Дело в отношении Енуидзе А. С. рассмотрено Военной Коллегией Верховного суда СССР 15 декабря 1937 года.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Москве 23 февраля 1938 года.

Прокурор Союза ССР. А. ВЫШИНСКИЙ

письма
РАБСЕЛЬКОРОВ

На золотруднике ВСПУ (нач. рудника Гордеев) забыли о противопожарной охране. В гараже все еще нет телефона, а установленный телефон на эфальном заводе совсем не работает, а все это лишает связи и затрудняет работу пожарных постов.

Хуже того с противопожарной охраной в мехцехе прииска М-Толмоя. Здесь все полы пришли в ветхое состояние, но о замене их и о предохранении от смазочных веществ никто не заботится.

Шлычков.

В капитальной шахте пинрудника и особенно на коррировке стволов плохо поставлено дело с организацией труда. С началом коррировки в стволе навешали проводники, а потом все эти проводники пришлось снимать и навешивать снова. Бывает и так: рабочие спускаются в шахту и ждут начала работы, а горных мастеров все еще нет.

Диспетчер.

23 февраля в клубе артели Пушкарева ВСПУ стали ставить постановку, а в раскомандировке разместили буфет и дежурных стальныхщиков со взрывчатыми веществами. Все это могло привести к несчастному случаю, но администрация артели почему-то на это не обратила внимания.

Чтобы не допустить подобных вещей в дальнейшем и вообще избежать всяких случайностей, администрации артели нужно оборудовать специальное помещение под раскомандировку или разместить ее в отдельной комнате клуба.

С. П.

Зам. ответственного редактора
М. ШЕПИН.